

УДК 347

ПОНЯТИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ И ЕГО СУБЪЕКТЫ

Кивкова А.Р.¹

студент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация. В данной научной статье рассматривается правовая природа института доказывания в гражданском процессе. Проведен анализ нормативно-правовой базы, регулирующей процесс доказывания в гражданском праве Российской Федерации, а также выделяющей его субъекты в отдельные категории. В статье подчеркивается фундаментальную роль данного института в обеспечении законности, объективности и справедливости судебных решений в условиях динамично развивающихся общественных отношений. В основе настоящего исследования лежит анализ института доказывания в гражданском процессе. Использованные методы — анализ, обобщение и систематизация информации — позволили объективно оценить и интерпретировать данные, что обеспечило обоснованность выводов работы.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказывание, доказательства, субъекты доказывания, юридическая сила, процессуальная форма, судебное разбирательство, суд.

THE CONCEPT OF PROOF AND ITS SUBJECTS

Kivkova A.R.

student,

¹ **Научный руководитель:** Александров А.Ю. к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia*

Abstract. This scientific article examines the legal nature of the institution of evidence in civil proceedings. The analysis of the regulatory framework governing the process of evidence in the civil law of the Russian Federation, as well as distinguishing its subjects into separate categories, is carried out. The article highlights the fundamental role of this institution in ensuring the legality, objectivity and fairness of judicial decisions in the context of dynamically developing social relations. The present study is based on an analysis of the institution of evidence in civil proceedings. The methods used — analysis, generalization and systematization of information — made it possible to objectively evaluate and interpret the data, which ensured the validity of the conclusions of the work.

Keywords: civil procedure, proof, evidence, subjects of proof, legal force, procedural form, judicial proceedings, court.

В условиях динамичного развития социокультурных и экономических связей, характеризующихся экспоненциальным ускорением и приобретением многомерных аспектов, возникает императивная необходимость в перманентной адаптации и модернизации нормативно-правовых систем. Данная проактивная рецепция позволяет правовым конструкциям сохранять свою релевантность и эффективность в регулировании эволюционирующих общественных отношений.

Центральным элементом системы правового регулирования выступает судебный орган, наделенный функцией осуществления правосудия. Для обеспечения легитимности, объективности и эквивалентности результатов разрешения правовых конфликтов, судебная инстанция обязана подвергнуть всестороннему анализу доказательственную базу, представленную участниками процесса. Институт доказывания, таким образом, является фундаментальным

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

компонентом гражданского процессуального права, детерминирующим исход каждого конкретного судебного разбирательства, что обуславливает его исключительную значимость и актуальность для доктринального и практического исследования.

Приступая к доктринальному анализу института доказывания, следует констатировать отсутствие легальной дефиниции термина «доказывание» в действующей нормативно-правовой базе. Данный факт актуализирует проблематику восполнения существующего правового пробела. Однако гражданским процессуальным законодательством предусмотрено категориальное определение «доказательства». Согласно части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ, доказательствами по делу являются сведения о фактах, полученные в установленном законом порядке, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подтверждающих притязания и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих существенное значение для надлежащего рассмотрения и разрешения дела [1].

В контексте анализа института доказывания целесообразно выделить имманентные характеристики дефиниции "доказательства". Первостепенно, надлежит отметить, что доказательства представляют собой не сами факты, а лишь информацию (сведения) о таковых. Иными словами, под доказательствами понимаются информационные носители, содержащие данные, которые способны прямо или косвенно подтвердить либо опровергнуть существование определенного факта, релевантного предмету доказывания.

При этом способ получения и фиксации данных сведений не является произвольным. Законодателем установлен строго определенный, исчерпывающий перечень форм, в которых могут быть представлены доказательства. Согласно абзацу второму части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к указанным источникам относятся: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, а также заключения экспертов.

Для придания юридической силы доказательствам необходимо достижение единства формы и содержания. Это означает, что помимо инкорпорирования фактологических сведений, доказательство обязано соответствовать установленной процессуальной форме. В качестве иллюстрации: факт заключения договора купли-продажи должен быть верифицирован посредством нотариально заверенной копии соответствующего документа с обязательным предъявлением оригинала для судебного обозрения, а не исключительно посредством вербальных утверждений стороны процесса.

Помимо этого, доказательствами признаются исключительно те сведения, которые получены в строгом соответствии с действующим законодательством. Информационные материалы, добытые в обход правовых норм или с нарушением установленного порядка, не могут быть положены в основу судебного решения и квалифицируются как недопустимые доказательства. Так, сведения, полученные истцом в результате несанкционированного проникновения на частную территорию ответчика, не будут приняты в качестве доказательств по делу.

Следующей существенной характеристикой доказательств является их релевантность (обоснованность). Все представленные сторонами сведения должны непосредственно подтверждать или опровергать обстоятельства, на которые ссылаются истец или ответчик в обоснование своих правовых позиций. Именно на основе релевантных сведений суд формирует объективное и мотивированное решение. Информация, не имеющая прямой или косвенной связи с обстоятельствами дела, не подлежит приобщению к материалам процесса в качестве доказательств. Например, при рассмотрении иска о признании недействительным договора купли-продажи жилого объекта, сведения о заключении брака истцом, представленные ответчиком, не будут

квалифицированы как доказательства, поскольку не обладают релевантностью к предмету данного искового производства.

Природа судебного доказывания характеризуется имманентной сложностью и динамичностью, что делает попытки его строгого хронологического этапирования в значительной степени условными. В отличие от эмпирических наук, юриспруденция оперирует категориями, не всегда поддающимися однозначной фиксации, что объясняет отсутствие унифицированного подхода к количеству и содержанию его стадий. Доказывание представляет собой синтез когнитивной деятельности и регламентированной законом процессуальной процедуры, в рамках которой участники процесса артикулируют и обосновывают свои правовые позиции.

Многоаспектный характер данного феномена, подверженный влиянию субъективных факторов, препятствует проведению жестких демаркационных линий между его фазами. Этим объясняется плюрализм научных доктрин в вопросе его структурирования. Различные исследователи, анализируя совокупность процессуальных действий, предлагают собственные модели, диверсифицируя, интегрируя или дифференцируя их на отдельные этапы.

Обобщая существующие в правовой доктрине концепции, можно выделить следующую логическую последовательность, отражающую основополагающие этапы процесса доказывания:

Формирование предмета доказывания.

Выявление и предоставление доказательств.

Непосредственное исследование доказательств.

Окончательная оценка собранных доказательств.

В современной доктрине процессуального права доминирует концепция, трактующая судебное доказывание как синтез познавательной деятельности и совокупности процессуальных действий. Особо авторитетной является позиция профессора М.К. Треушникова, который выделяет в данном процессе две взаимосвязанные составляющие: логико-мыслительную, основанную на

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

законах когниции, и формально-процессуальную, регламентированную нормами права [2, с.22]. Данный взгляд на комплексную природу доказывания является общепризнанным среди большинства ученых-процессуалистов.

Неоспоримым является утверждение, что процесс доказывания интегрирует две фундаментальные операции: презентацию доказательственной базы и последующее формирование на её основе новых логических выводов. Таким образом, доказывание представляет собой диалектическое единство обоснования существующей правовой позиции и генерации нового знания.

В контексте судебного разбирательства данный механизм реализуется посредством интерактивного взаимодействия между сторонами процесса и судебным органом. Участники дела, опираясь на представленные доказательства, осуществляют оценку обоснованности своих притязаний и принимают стратегические решения (например, отказ от исковых требований, заключение мирового соглашения и т.д.). Суд, со своей стороны, подвергает критическому анализу представленные материалы, инициирует сбор дополнительных доказательств и, в конечном итоге, синтезирует всю полученную информацию в мотивированное судебное решение.

Из вышеизложенного следует, что центральным элементом судебного доказывания является деятельность его участников. При этом данная деятельность обладает дуалистическим характером: стороны не только продуцируют знание, но и активно верифицируют и отстаивают его. Эта целенаправленная деятельность подчинена реализации специфических задач, возложенных на систему правосудия.

Анализ доказывания в гражданском процессе неразрывно связан с детерминацией его субъектного состава, обладающего правоспособностью к волеизъявлению и осуществлению процессуальных действий. В рамках советской юридической доктрины сформировались два полярных подхода к определению ключевого субъекта процесса доказывания.

Согласно одной из концепций, представленной К.С. Юдельсоном, роль субъекта процесса доказывания отводилась не только сторонам по делу, но и иным лицам, включая суд. Для Юдельсона это представляло собой координированную деятельность, направленную на установление объективной истины, где каждый участник использует предписанные законом методы [3, с.34].

В противоположность вышеизложенной позиции, А.Ф. Клейнман придерживался рестриктивного подхода к определению субъектного состава процесса доказывания, ограничивая его исключительно сторонами судебного разбирательства. В его доктринальной интерпретации доказывание конституировалось как сугубо состязательная активность, присущая истцу и ответчику [4, с.141].

Детерминация субъектного состава доказывания, в том числе вопрос о включении в него судебного органа в качестве самостоятельной единицы, не поддается строгому разграничению и имеет преимущественно теоретико-доктринальное значение. Тем не менее, данная проблема сохраняет свою релевантность для развития юридической науки.

В рамках советской цивилистической парадигмы одним из критериев для определения круга субъектов, активно участвующих в доказывании, выделялся фактор продолжительности их участия в процессе. Исходя из этого критерия, лица, вовлеченные в судебное разбирательство на ограниченный период времени, такие как свидетели, эксперты, специалисты и прочие, не могли быть отнесены к субъектам доказывания. В свете такого подхода, вопрос о причастности суда к данному процессу разрешался утвердительно.

Действительно, наиболее обоснованным представляется следование позиции теоретиков, которые инкорпорируют суд в субъектный состав доказывания. Как справедливо отмечает И.М. Зайцев, основная ответственность за установление объективной истины в процессе возлагается именно на судебный орган [5, с.73]. В то же время И.В. Решетникова указывает на то, что

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

суд, не участвуя в доказывании, не может вынести законный акт, основанный на оценке этих самых доказательств [6, с.90]. Суд — это орган власти, наделённый конкретными процессуальными обязанностями перед участниками дела.

Фактически, судебный орган реализует центральные функции в процессе доказывания: он детерминирует предмет доказывания, осуществляет анализ доказательств на предмет их допустимости и, в конечном итоге, производит их оценку. Данные prerogatives носят императивный характер — суд не уполномочен от них уклоняться, что и конституирует его как ключевую фигуру в процессе установления судебной истины.

Кроме того, следует подчеркнуть, что помимо определения предмета доказывания, суд, как субъект доказывания, в соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обладает дискреционным правом назначения судебной экспертизы по собственной инициативе. В данном контексте недопустимо говорить о заинтересованности суда в исходе дела; тем не менее, для обеспечения надлежащего разрешения дела и в случае необходимости формирования более аргументированной, точной и верифицированной доказательственной базы, суд правомочен назначить экспертизу, результатом которой является приобщение к материалам дела новых сведений об обстоятельствах. Принимая во внимание данный аспект, утверждения об исключении суда из субъектного состава доказывания лишены обоснованных оснований.

В отношении иных лиц, участвующих в деле, следует констатировать, что их вовлечение в процесс происходит исключительно по инициативе суда либо сторон. Таким образом, они выступают в качестве «фасилитаторов» в процессе доказывания тех или иных обстоятельств дела. Например, свидетели, предоставляя показания в суде и не обладая личной заинтересованностью в исходе дела, способствуют формированию доказательственной базы посредством приобщения их показаний к материалам дела.

Учитывая имманентную сложность и отсутствие строго регламентированных критериев доказывания, можно заключить, что процесс доказывания представляет собой перманентно эволюционирующую и многофакторную деятельность лиц, участвующих в деле, а также суда, направленную на установление фактов, имеющих существенное значение для правильного и справедливого разрешения дела по существу.

Библиографический список

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.10.2025).
2. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. / М. К. Треушников –1982. – 22 с.
3. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. / К. С. Юдельсон. – 1951. – С. 33–34.
4. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / А. Ф. Клейман // Избранные труды. Т. I. Краснодар. – 2008. – 141 с.
5. Зайцев И.М. Основные противоречия современного гражданского процесса / И. М. Зайцев // Российский юридический журнал. – 1995. – № 3. – 73 с.
6. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. / И. В. Решетникова. - М.: Инфа М. – 2000. – 90 с.

Оригинальность 75%